

Глава 22. Неуловимая нить

Бай Сяо, глядя на улыбку Чэн Юя, почувствовала странное волнение. Такой искренний, светлый смех, впервые с момента их встречи. Казалось, будто прежняя напряженность, сковавшая его, растаяла, и перед ней снова стоял тот знакомый парень. Но радость, сияющая в его глазах, была не для нее. Эта мысль, подобно холодному ветру, пробежала по ее душе, вызывая легкое, но неприятное покалывание. — С тех пор, как мои дядя и тётя... — Бай Сяо замолчала, слова застряли в горле. — Я никогда не видела тебя таким спокойным. Ты был весь в напряжении, я думала, ты будешь убивать зомби, едва их увидев, без всякого сожаления. Родители Чэн Юя погибли от рук зомби два года назад. Тогда, покрытый потом после тренировок в корпусе, он казался воплощением надежды, солнечным лучиком. Может быть, он только что получил отличную оценку, а может быть, инструктор хвалил его, внука шефа Чэна, гордого и уверенного в себе, готового защищать базу в любой момент. Но, увидев, как спасенная сестра рыдает, теряя сознание на ее руках, Бай Сяо будто увидела, как этот молодой человек, одетый в свежую форму, проваливается в бездну. Враждебность, ярость, жажда мести захватили его, но кому мстить? Он даже не знал, кто из зомби убил его родителей. Заметив сочувствие в глазах Бай Сяо, Чэн Юй почувствовал себя неловко. Улыбка на его лице потускнела. — Просто я все время был в корпусе, — произнес он, — ты не видела меня, вот и возникло это недоразумение. Время лечит. — Правда? — Бай Сяо невольно нахмурилась. — В то время я очень сожалела. Почему я не сказала тебе больше теплых слов? Почему не осталась с тобой? Было бы прекрасно, если бы я могла тебя утешить. Это мой долг как друга детства. — В этом нет необходимости, — резко отрезал Чэн Юй. — В этом мире последнее, о чем ты должна думать, это о том, как тебе плохо. В худшем случае, мы все еще люди. Мы не стали зомби, пробужденными людьми или Ши Цинем. Нам повезло, зачем ждать утешения от других? Не будь такой лицемерной. Сердце Бай Сяо замерло. Она посмотрела на Чэн Юя с разочарованием. — Я вмешиваюсь не в свое дело, — прошептала она. — Нет, я благодарен тебе за заботу, — ответил Чэн Юй, — просто мы все уже выросли. Он понимал, что Бай Сяо желает ему добра, но ему не нравилось, когда о нем так заботились. Это было похоже на психологическое ток-шоу в прошлом: человек явно не хочет плакать, но его заставляют это делать. Ему некомфортно было показывать свои раны, чтобы другие могли их осмотреть, прокомментировать и утешить. Казалось, их пути разошлись, время и расстояние разрушили ту близость, что была в их детстве. До кафетерия они не поднимали личных тем, ограничиваясь обсуждением работы. Как только Чэн Юй вошел в кафетерий, его окружили. — Брат Чэн Юй, ты наконец-то вышел! — воскликнула Тан Сиена, — За нашей лабораторией есть большой сад, там так классно смотреть на светлячков ночью. Не хочешь ли ты... — Заместитель команды, сторож сказал, что здесь есть материалы для изготовления самодельной взрывчатки, — вклинилась Хуо Цзысюань, — нам следует подготовиться... Их головы столкнулись, и они посмотрели друг на друга. Танг Сиена была полна опасений, а Хуо Цзысюань смотрела с хитрой улыбкой. — Я позже зайду в лабораторию, чтобы посмотреть, — произнес Чэн Юй, — вопрос о взрывчатке... — Заместитель команды, я займусь взрывчаткой, не волнуйтесь, — тут же вскочил Инь Чанлинь. Хуо Цзысюань молча наблюдала за Инь Чанлинем. — Пусть Го И сопровождает тебя... — кивнул Чэн Юй, — где Го И? — Он вышел после ужина, сказал, что патрулирует, — ответила Тан Сиена, — Брат Чэн Юй, в лаборатории скучно, зачем ты идешь? Почему ты игнорируешь меня? — Тогда ты и Хуо Цзысюань вместе, — бросил Чэн Юй, глядя на Танг Сиену. — Сиена, ты же помощник, тебе не нужно идти в лабораторию? — Я... я не могу помочь, и я не сестра Бай Сяо, — обиженно пролепетала Танг Сиена, — а эти зомби, я боюсь. — Если тебе нечем заняться, ты можешь помочь Чан Линь и остальным с простыми заданиями, — предложил Чэн Юй. Танг Сиена, словно подавившись, посмотрела на Бай Сяо, ища помощи. — Сиена, не видела тебя так долго, — поспешила успокоить ее Бай Сяо, — я очень скучаю по тебе. Давай вспомним старые времена. Танг Сиена кивнула. Чэн Юй сел за стол, не выражая никаких эмоций. Он ел лапшу, молчаливо наблюдая за происходящим. Танг Сиена уселась рядом с ним, рассказывая, как Хуо Цзысюань боится, что мир станет хаотичным, и Чэн Юй, наконец, ушел. Она не успела произнести и нескольких слов, как Танг Сиена вспыхнула от

злости, ее щеки покраснели. Хуо Цзысюань хихикала, наблюдая за ее реакцией. В итоге Танг Сиена, крича от злости, убежала. Бай Сяо, опасаясь, что Танг Сиена снова начнет шутить, как днем, попросила ее уйти. Чэн Юй вернулся в лабораторию. Исследователи, пообедав, сразу же вернулись к работе. Чэн Юй, войдя, услышал, как один из мужчин расспрашивает Ши Циня. — Ты можешь плакать? — Нет, я не могу плакать. — У тебя бывает слюноотделение? — Да. Когда я вижу людей. — ...Кх-кх-кх... У тебя есть реакция на эрекцию? — ...Что? — Может ли быть трудно принять немного кончи? — — ...@#[]%&\*... Не могу. — Цк... Откуда ты знаешь, ты пробовал? — Брат... пожалуйста, отпусти меня. — Отвечай честно! — Раньше... когда я принимал душ... я... я пробовал. Я тоже хочу знать, что происходит с моим телом, но... я действительно не могу больше напрягаться. Стоя в дверях, Чэн Юй, казалось, услышал унижения и сдержал улыбку, зарождающуюся в его груди. Оказалось, что была еще одна причина, по которой он настаивал на закрытии двери.

<http://tl.rulate.ru/book/79853/2749544>